

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-284-286

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБОКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Международные Набоковские чтения 30 июня — 4 июля 2020 года стали первой конференцией Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, которая полностью прошла в онлайн формате, а также совместила научную и фестивальную программы. Записи всех заседаний и мероприятий конференции доступны на YouTube-канале Пушкинского Дома и на сайте конференции: <http://nabokovreadings.ru/>.

Чтения открылись приветственными словами директора Пушкинского Дома В. В. Головина и председателя оргкомитета конференции Т. О. Пономаревой. Фестивальная программа началась с лекции А. А. Долинина (США) «Набоков в роли Набокова: Тайные точки в романе „Лолита“».

С первым докладом «„Король, дама, валет“ и периодическая таблица русского романтизма» выступил М. Я. Вайскопф (Израиль). Русскоязычное творчество Набокова, при всей его модернистской изощренности и встроенности в западную культуру, было рассмотрено как триумфальное возрождение русского романтизма. Причастность этой поэтике видна как в сюжете набоковских произведений (включая, естественно, его дебютный роман «Машенька»), так и в многочисленных реминисценциях, рассыпанных по текстам. Далеко не все аллюзии пока изучены, и докладчик стремился, среди прочего, заполнить некоторые лакуны, продолжив работу, начатую в двух его предыдущих статьях на ту же тему и сосредоточенных в основном на романе «Отчаяние». В интертекстуальный фонд Набокова, представленный в сообщении, вошли те или иные еще недостаточно выявленные отголоски произведений А. А. Фета, М. Ю. Лермонтова, М. П. Погодина, А. Белого, И. Э. Бабеля и других русских писателей.

В докладе «Набоков и Грин» Е. Д. Толстая (Израиль) продемонстрировала многочисленные тематические сходства между двумя писателями, выявив вдобавок эпизод в «Приглашении на казнь», который содержит прямую аллюзию на «Блестящий мир» А. С. Грина. По мнению докладчицы, эта отсылка и посмертная оценка уникальности Грина в русской литературе возникли в результате появления большого количества некрологов, опубликованных после смерти писателя в 1932 году. Сосредоточив внимание на мотивах «поисков слов для сверхчувственных восприятий»

и «узора судьбы», Толстая обнаружила параллели в творчестве Грина и Набокова как раннего периода, так и времен «Дара».

Доклад А. Ю. Арьева (Санкт-Петербург) «Об одной фразе Владимира Набокова» был посвящен отношениям между Владимиром Набоковым и Георгием Ивановым. В мае 1930 года Набоков-Сирин сообщает в письме к Берберовой: «А вот последний номер „Современных“ Запад<исок>“: <...> очень хороши стихи Иванова...». Между тем еще в марте вышел первый номер «Чисел», содержащий ответы В. Сирина на анкету о М. Прусте и рядом преднамеренно хамский выпад против Сирина и его прозы в рецензии Георгия Иванова, положившей, как объясняет позднее Набоков, начало непримиримой вражде между обоими писателями. В сообщении была предложена разгадка хронологического казуса с неуместными в такой ситуации восторгами.

В докладе «Жанровый код средневековой религиозной литературы в прозе Набокова 1920–1930-х гг. (на материале избранных рассказов и романа «Дар»)» О. А. Дмитриенко (Санкт-Петербург) поставила вопрос о том, что дискуссия о науке и религии, которая велась на страницах религиозно-философского журнала «Путь» (1925–1940), могла стать материалом для развития Набоковым образа ученого-энтолога. Для платоновского онтологизма — позиции, на которую опиралась русская религиозная философия в этой дискуссии, — характерно снятие оппозиции в осмыслении проблемы принципиальной совместимости научного знания и религиозного восприятия мира. Развивая образ героя-энтолога, Набоков обращается к жанровому коду средневековой религиозной литературы, в основе которого лежит феноменология чуда, и актуализирует его разными способами. В докладе также был приведен ряд доказательств того, что одним из источников романа «Дар» могла стать брошюра В. В. Зеньковского «О чуде: Возможность и реальность чудес» (1929).

Доклад С. Блэквелла (США) «Деревья и вдохновение в автобиографиях Набокова» был посвящен роли образа дерева в набоковском творчестве: были отмечены появления деревьев и изделий из дерева в ключевые моменты жизни молодого Набокова, а также воплощение этих образов в его автобиографических текстах. Докладчик сделал вывод, что описа-

ния рождения и роста творческого сознания у Набокова всегда соотносятся с упоминаниями деревьев и связанных с ними явлений. И хотя сам писатель специально не акцентировал на этом внимание (и даже наоборот), деревья представляются чуть ли не более важным символом в творчестве Набокова, чем бабочки.

Первый день конференции завершился круглым столом «Набоков во время чумы» с участием А. А. Долинина, Т. О. Пономаревой, Г. Утгофа, О. Ю. Сконечной, М. Д. Шраера, В. Б. Полищук и М. Б. Мейлаха.

Второй день открылся выступлением М. Б. Мейлаха (Франция) «Воспоминания о Е. В. Сикорской», которое было посвящено сестре В. В. Набокова.

Д. И. Сергеев (Санкт-Петербург) выступил с сообщением «Архив Н. И. Толстой в собрании музея-усадьбы „Рождествено“, в котором рассказал об архиве одного из первых в СССР специалистов по биографии и творчеству Набокова Н. И. Артеменко-Толстой. Наибольшее внимание в докладе было уделено материалам, связанным с историей появления первых иллюстрированных изданий Набокова в Советском Союзе, — издательским документам и макетам рисунков Андрея Геннадиева к «Ане в стране чудес» — выполненному Набоковым переводу книги Льюиса Кэрролла (1989). Также были продемонстрированы недавно атрибутированные авторские рукописи стихов поэта и писателя Давида Шраера-Петрова, которые он посылал Н. И. Толстой в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

Доклад Т. О. Пономаревой (Санкт-Петербург) «Новое о семье Набоковых» был посвящен памяти выдающегося немецкого ученого-набоведа и переводчика Дитера Циммера, скончавшегося в июне 2020 года. Последней работой Циммера стало биографическое исследование жизни и смерти С. В. Набокова (1900–1945), родного брата писателя. Личность С. Набокова и отношения между братьями всегда привлекали внимание исследователей, особенно в связи с романом «Истинная жизнь Себастьяна Найта» и автобиографическим романом «Другие берега». Сведений о С. Набокове при этом было мало, что создавало почву для многочисленных спекуляций. Документальное исследование Дитера Циммера, основанное на материалах из различных архивов, впервые представило читателю достоверную историю жизни и трагической смерти Сергея Набокова. В ходе выступления были зачитаны ранее неизвестные письма из семейной переписки Набоковых, которые полностью подтверждают выводы, сделанные Циммером, и дополняют историю последних лет жизни, а также гибели Сергея Набокова.

Е. Б. Белодубровский (Санкт-Петербург) выступил с сообщением «Письма императрицы Александры Федоровны в переводе В. Д. Набокова — история публикации и отклики на нее».

В докладе «Чарльз Диккенс и Набоковы» Р. Р. Горюшкова (Санкт-Петербург) рассказала об увлеченности В. Д. Набокова произведениями Чарльза Диккенса. По мнению Горюшко-

вой, его сын, Владимир Набоков также находился под влиянием английского романиста. В частности, об этом может говорить поразительное сходство двух произведений: «Как попасть в общество» («Going into society», 1858) Диккенса и «Картофельного эльфа» Набокова. По мнению докладчицы, образ карлика, Картофельного Эльфа Фреда, а также многие детали его судьбы Набоков скопировал с диккенсовского лилипута по имени Mr Chops. Сравнительный анализ двух рассказов — первый шаг в изучении влияния английского писателя на творчество Владимира Набокова.

Выступление А. Б. Устинова (США) было озаглавлено «Владимир Набоков и Глеб Струве: Новые материалы».

Второй день конференции завершился презентацией сайта международного Набоковского общества «The Nabokovian» и ряда набоковедческих изданий.

Третий день конференции начался с фестивальной программы — встречи с Брайаном Бойдом (Новая Зеландия). Биограф писателя рассказал о своих набоковедческих изысканиях, о своей книге «Think, Write, Speak» и ответил на вопросы слушателей.

В первом выступлении третьего заседания конференции — докладе О. Ворониной (США) «Тайнопись открытым текстом. Комментарии к материалам из архивов В. В. Набокова в Нью-Йоркской Публичной библиотеке и Библиотеке Конгресса США» — рассматривались образцы рукописей В. В. Набокова, хранящихся в этих библиотеках. Задачей доклада было показать, что, стараясь угадать источник набоковского текста, исследователи исходят из тематической сложности и аллюзивной многомерности набоковского нарратива и потому ведут поиски в нескольких направлениях, в то время как контекст нередко заключается не в многочисленных отсылках к произведениям других авторов, а всего лишь в референции к одному произведению.

В сообщении Г. Утгофа (Эстония) «От рукописи „Подвига“ к машинописи „Gloru“» говорилось об истории создания следующего текста в тексте: «Я иду по дороге один, мой каменистый путь простирается далеко, тиха ночь и холоден камень, и ведется разговор между звездой и звездой» (ср. во второй редакции: «I walk along the road alone / My stony path spreads far, / Still is the night and cold the stone, / And star talks unto star»). В частности, отмечалось, что в черновой редакции «Подвига» русскому тексту стихотворения о говорящих звездах предшествовали три варианта квазилермонтовского четверостишия, написанных Набоковым-Сириным по-английски, — ни один из которых не пригодился в работе над второй редакцией романа (подтверждение — и в машинописи «Gloru», и в опубликованном тексте).

А. В. Глебовская (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Еврейская тема, которой не было в творчестве В. В. Набокова». То, что в силу семейных обстоятельств (широкие знакомства отца в еврейских кругах и семья жены-еврейки)

В. В. Набокову приходилось в самых разных ракурсах соприкасаться с еврейской культурой и идентичностью, общеизвестно — равно как и то, что еврейская тема неоднократно звучала в его творчестве. Однако в набоковедении пока не рассмотрен вопрос о знакомстве Набокова с культурой ашкеназов и с богатейшей литературой на идише, расцвет которой пришелся на конец XIX — первую половину XX века. Некоторые аспекты взаимоотношений Набокова с классической литературы на идише и отражение этого в романе «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» и были рассмотрены в докладе.

В докладе В. Б. Полищук (Санкт-Петербург) «Гиперболоид инженера Вальса: Набоков и советская фантастика 1910–1920-х гг.» рассматривались переключки между произведениями Набокова середины 1930-х годов и более ранними произведениями приключенческо-фантастического жанра, написанными А. С. Грином и А. Н. Толстым. Некоторые ключевые эпизоды и образы «Приглашения на казнь» (1935–1936) не случайно напоминают о романе Грина «Блестящий мир» (1924), а пьеса «Изобретение Вальса» (1938) с высокой вероятностью представляет собой пародийный парафраз «Гиперболоида инженера Гарина» А. Толстого (1927). Используя элементы пародии, Набоков расширяет границы жанра приключенческо-авантюрного романа и антиутопии, создавая произведения, которые не укладываются в рамки ранее существовавших жанров.

В докладе В. Г. Тимофеева (Санкт-Петербург) «Фула Сирина как интертекстуальный стержень романов, написанных Набоковым» была выдвинута гипотеза о том, что устойчивые паттерны, или фракталы, выявленные в рассказе «Ultima Thule», играют роль интертекстуального стержня для многих англоязычных произведений Набокова. Фрактал

в «Ultima Thule» построен как интертекстуальная отсылка, аллюзия (часто пародийная) к текстам как других авторов, так и самого Набокова. Пушкинские «История села Горюхина», «Повести Белкина» и «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» параллельно с «Портретом» Гоголя образуют единое интертекстуальное (или гипертекстуальное) поле с «Ultima Thule» и «Solus Rex», позволяя выявить некоторые без этого неочевидные мотивы, сюжетные ходы и метанарративные игры в романах «Pale Fire» и «Ada».

Центральным сюжетом доклада Ю. Трубиной (США) «Читая „Улисса“ во время локдауна, читая „Лолиту“ во время карантина» стал анализ того, как Набоков использует стилистические приемы «Улисса» Джойса в качестве узловых тематических и структурных элементов своих романов и, в особенности, «Лолиты». В докладе рассматривались такие характерные для набоковского нарратива приемы, как синхронизация (включая cameo автора и сложные взаимосвязи персонажей); функция судьбы как структурного элемента; использование разных стилей, интерполированных текстов и разнообразных лексических трюков; функция ходьбы и хронотоп дороги.

Последний день Набоковских чтений был полностью посвящен фестивальной программе: известные деятели культуры и искусства (писатели Т. Толстая и Д. Быков, журналист Ю. Сапрыкин, редактор журнала «Звезда» А. Арьев, политолог Е. Шульман, актер В. Жук и др.) прочли рассказ Набокова «Весна в Фиальте», а затем был показан документальный фильм «Мой Набоков» и организована встреча с его создателями М. Труш и В. Самородовым.

© П. В. Бояркина

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-286-289

X МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС»

18–20 марта 2021 года на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в онлайн-формате прошла юбилейная X Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс». Конференция зародилась как инициатива молодых ученых Московского университета и за десять лет своего существования приобрела множество друзей и сторонников из научных центров не только в России, но и за рубежом. В этом году результаты своих исследований представили ученые из Вильнюса, Геттингена, Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Твери, Тарту и Хельсинки. Как обыч-

но, круг рассмотренных тем не ограничивался текстологией, многие молодые ученые затронули архивные и историко-литературные проблемы, возникающие при изучении русской и зарубежной литературы.

Первыми прозвучали доклады о древнерусской словесности. Л. И. Шутова (Москва) стремилась разграничить внутри Пространной редакции жития Сергия Радонежского части, составителями которых были Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет, определить особенности цитирования библейских текстов, а также ответить на вопрос об уникальной авторской манере письма Епифания Премудрого.